

УДК 327(497.6)«2025»

EDN: SOPROW

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62025120128>

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Денис Павлович Ерёмин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: eremindp1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1654-6214

Ссылка для цитирования: Ерёмин Д.П. Дестабилизация политической ситуации в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 120–128. DOI: 10.15211/vestnikieran62025120128

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации постдейтонской модели управления в Боснии и Герцеговине (БиГ), проявляющейся через досрочную президентскую кампанию в Республике Сербской (РС), которая отражает системный кризис государственности страны. Электоральная динамика в образовании представляет собой производную институциональной нестабильности, внешнего вмешательства и конфликта интерпретаций полномочий общегосударственными органами власти и политическими элитами РС. Соответственно, перманентный кризис, сопровождающий и определяющий досрочные президентские выборы, стал результатом накопленных противоречий, связанных с институционализированным международным присутствием, политизацией правоприменения и эволюцией роли Администрации Высокого представителя (АВП). Особое внимание уделяется проблеме государственной собственности, которая выступает структурным фактором дестабилизации и непосредственно влияет на электоральную повестку, формируя линии политической мобилизации и конфронтации, а отстранение Милорада Додика рассматривается, как «точка бифуркации», при которой механизмы «внутреннего контура» – судебные, прокурорские и избирательные органы – были использованы для реализации решений, выходящих за рамки конституционной логики Дейтонских соглашений. В этих условиях избирательная кампания приобрела характер плебисцитарного голосования о доверии прежнему политическому курсу и стала формой символического сопротивления внешнему давлению. Анализ хода выборов позволяет сделать вывод о сохранении электоральной поддержки сербским сообществом БиГ модели широкой автономии РС и о том, что избирательные процессы в Боснии и Герцеговине всё в большей степени отражают не конкуренцию политических программ, а структурный кризис постконфликтного государственного устройства. Методологическую основу исследования составили историко-генетический метод и институциональный анализ, дополненные элементами конфликтологического и системного подходов.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, постдейтонская модель управления, Республика Сербская, электоральные процессы, политический кризис.

Статья поступила: 05.12.2025; после доработки: 14.12.2025; принята к печати: 25.12.2025.

DESTABILIZATION OF THE POLITICAL SITUATION IN BOSNIA AND HERZEGOVINA

Denis P. Eremin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: eremindp1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1654-6214

To cite this article: Eremin, D.P. (2025). Destabilization of the political situation in Bosnia and Herzegovina. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 48(6): 120–128. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62025120128

Abstract. *The article explores the problem of the transformation of the post-Dayton governance model in Bosnia and Herzegovina through the snap presidential election campaign in Republika Srpska, which reflects a systemic crisis of the country's statehood. From the author's perspective, electoral dynamics within the entity constitute a derivative of institutional instability, external interference, and conflicting interpretations of competences between state-level authorities and the political elites of the entity. Accordingly, the permanent crisis accompanying and shaping the snap presidential elections in Republika Srpska is the result of accumulated contradictions associated with institutionalized international presence, the politicization of law enforcement, and the evolution of the role of the Office of the High Representative (OHR). Particular attention is devoted to the issue of state property, which functions as a structural factor of destabilization and directly affects the electoral agenda by shaping lines of political mobilization and confrontation. The removal of Milorad Dodik is examined as a «bifurcation point», at which mechanisms of the «internal circuit» judicial, prosecutorial, and electoral bodies – were employed to implement decisions that go beyond the constitutional logic of the Dayton Accords. Under these conditions, the election campaign acquired the character of a plebiscitary vote of confidence in the previous political course and became a form of symbolic resistance to external pressure. An analysis of the course of the elections leads to the conclusion that the Serb community in Bosnia and Herzegovina continues to support the model of broad autonomy for Republika Srpska, and that electoral processes in Bosnia and Herzegovina increasingly reflect not competition between political programs but a structural crisis of the post-conflict state order. The methodological framework of the study is based on the historical-genetic method and institutional analysis, supplemented by elements of conflictological and systems approaches.*

Key words: *Bosnia and Herzegovina, post-Dayton governance model, Republika Srpska, electoral processes, political crisis.*

Article received: 05.12.2025; revised: 14.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Политическая система Боснии и Герцеговины, созданная в рамках Дейтонских соглашений 1995 г., изначально представляла собой компромиссный механизм поддержания межэтнического равновесия, а не устойчивую модель государственного управления. Спустя почти три десятилетия после окончания конфликта страна остаётся институционально фрагментированной и зависимой от внешнего регулирования. В условиях роста международной конфронтации и внутренней поляризации Дейтонская политическая модель находится в систем-

ном кризисе, проявляющемся в перманентной политической нестабильности и периодическом обострении противоречий между Сараево и Баня-Лукой. На этом фоне электоральные процессы в Республике Сербской приобретают особое значение, т.к. они являются не только и не столько технической процедурой смены власти, сколько политическим актом, демонстрирующим устойчивость/уязвимость институциональной архитектуры этого образования.

Ключевым элементом, определяющим политическую жизнь послевоенной модели БиГ, стало институционализированное иностранное присутствие, встроенное в саму структуру государственного управления. Дейтонские соглашения изначально сформировали два уровня международного присутствия: внешний – Администрация Высокого представителя (АВП, ответственная за гражданские аспекты постконфликтного урегулирования) и Силы Европейского союза (отвечающие за военные аспекты Дейтонского соглашения), а также внутренний, представленный центральными органами БиГ, с существенной долей иностранцев в своём составе: Центральный банк, Центральная избирательная комиссия и Палата по правам человека. Впоследствии к ним добавился третий, косвенный уровень – сеть неправительственных организаций, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику БиГ (Энтина 2025: 90).

Эта многоуровневая система, задуманная как инструмент международного надзора за выполнением мирных соглашений, фактически закрепила структурную зависимость Боснии и Герцеговины от внешнего управления. В результате внутренние институты всё чаще действуют под влиянием международных структур, а политика внешних акторов реализуется под видом решений внутригосударственных институтов. Именно в этой зависимости от внешнего контроля лежат корни политизированности институциональных решений общегосударственных органов власти. В этих условиях электоральные процессы не только отражают внутренние предпочтения общества, но становятся элементом борьбы в вопросе государственного строительства и распределения полномочий между Сараевом и образованиями.

АВП, наделённая Руководящим комитетом Совета по выполнению мирного соглашения (РК СВМС) сомнительными с юридической точки зрения «боннскими полномочиями» в этой системе занимает особое место, выступая ключевым инструментом продвижения курса на централизацию и евро-атлантическую интеграцию БиГ. Однако если в конце 1990-х и начале 2000-х гг. АВП обладал реальными инструментами прямого вмешательства во внутреннюю политику БиГ, то в последующие годы данные возможности де-факто были значительно сокращены при формальном сохранении всего объёма «боннских полномочий», о чём говорит мандат Валентина Инцко (2009–2021): он характеризовался продолжительностью по времени и умеренным вмешательством АВП во внутренние дела БиГ. Это дало основания говорить о переходе к модели «сдержанного надзора». Ситуация начала меняться в августе 2021 г. с назначением Кристиана Шмидта, который, не имея одобрения Совета Безопасности ООН, попытался компенсировать дефицит легитимности активной политизацией своей деятельности и расширением влияния через общегосударственные правовые и административные инструменты БиГ.

Собственность как структурный фактор становления государственности БиГ

Одним из ключевых факторов в становлении современной боснийско-герцеговинской государственности и одновременно политической дестабилизации стал вопрос о государственной собственности. Эта проблема в БиГ имеет глубокие институциональные корни: её истоки восходят к послевоенному периоду и дискуссиям 1996 г. о разделе имущества бывшей СФРЮ, когда стороны впервые столкнулись с неопределённостью в вопросе разграничения государственной и общественной собственности. А уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. те-

ма приобрела внутривластное измерение и была связана с распределением полномочий между органами власти энтитетов¹ и центра. Запрет на распоряжение имуществом до принятия соответствующего законодательства был введён в действие руководителем АВП Пэдди Эшдауном в 2005 г. как на государственном, так и на уровне образований (Decision Enacting the Law on the Temporary Prohibition... 2005), а уже при Кристиане Шварц-Шиллинге (2006–2007) имущественный вопрос окончательно стал элементом борьбы за контроль над суверенными компетенциями. Попытки распределения собственности под эгидой АВП в пользу общегосударственных институтов стали вызывать острую реакцию Бани-Луки, заложив основу устойчивой конфронтации. В дальнейшем именно вокруг проблемы собственности – сначала в юридической, а затем в политической плоскости – начали формироваться линии противостояния, приведшие к текущему обострению внутривластного положения.

Руководство РС, противодействуя централизаторской политике АВП и Сараева, перешло к принятию законодательных инициатив, призванных явочным порядком решить вопрос государственной собственности в пользу энтитета, задолго до развернувшегося в настоящее время кризиса: в 2010 г. государственное имущество на территории образования было объявлено его собственностью решением Народной скупщины Республики Сербской (НС РС) (The Law on the Status of State Property... 2010). И хотя реализация данной инициативы формально была приостановлена В. Инцко (Order Suspending the Application... 2022), она вновь вернулась в повестку дня на заключительном этапе его мандата. Более того, она приобрела особую остроту после назначения руководителем АВП К. Шмидта. Заметим, что, несмотря на отсутствие одобрения со стороны Совета Безопасности ООН и, следовательно, международной легитимности, он при поддержке ЕС и США продолжает активно вмешиваться в конституционные и избирательные процессы БиГ. Вопреки позиции К. Шмидта власти РС приняли ряд законодательных актов, фактически переводивших недвижимое имущество в собственность энтитета. Кульминацией этого процесса стало принятие НС РС закона о недвижимом имуществе, используемом для функционирования органов власти (Zakon o nepokretnoj imovini... 2023). Действия властей РС планомерно оспаривались в Конституционном суде (КС) БиГ, решения которого (U 1/11, U 8/19, U 9/19, U 16/20 и U 4/21) переводили проблему государственной собственности в исключительную юрисдикцию общегосударственных органов власти (Case No. U-10-22... 2022). К. Шмидт также заблокировал закон РС о недвижимости, используемой для функционирования органов власти (Order Suspending the Application... 2011).

Небезосновательно рассматривая КС БиГ в качестве инструмента демонтажа автономии РС и Дейтонской архитектуры в целом, НС РС приостановила процесс назначения судей по своей квоте, что лишало данный судебный орган легитимности. Кроме того, сербская сторона в качестве основного условия возобновления работы своих представителей в КС БиГ выдвинула требование об исключении из его состава иностранных судей. Такая позиция Бани-Луки позволила сербам игнорировать решения суда по проблеме государственной собственности. Добавить к этому постановление парламентариев РС (принято в июле 2023 г.), предусматривавшее необязательность публикации решений Высокого представителя в «Официальном вестнике РС» (что де-факто лишало юридические акты законной силы), а также запрет на исполнение решений Конституционного суда БиГ на территории РС. Оба эти решения формально были отменены АВП (Decision Preventing the Entry into Force of the Law... 2023,

¹ Энтитет – конституционно закреплённая территориально-политическая единица, обладающая собственными органами власти и широким объёмом автономных полномочий. В соответствии с Дейтонскими соглашениями Босния и Герцеговина состоит из двух энтитетов – Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины. В данной статье они также называются «образованиями».

Decision Preventing the Entry into Force of the Law on Non-application... 2023), но накал противостояния вокруг них показал, что на практике в её распоряжении оставалось не так много инструментов давления. Это побудило данную структуру прибегнуть к использованию механизмов «внутреннего контура».

Отстранение Милорада Додика как индикатор системного кризиса

Реагируя на действия президента РС М. Додика и НС РС, АВП под руководством К. Шмидта внесла поправки в уголовный кодекс (УК) БиГ, криминализируя неисполнение решений, принятых ею и КС БиГ (Decision enacting the Law on Amendments to the Criminal Code... 2023). Соответственно, уголовное законодательство стало использоваться не ради защиты правопорядка, а как инструмент политической маргинализации: прокуратура БиГ, ссылаясь на данную статью УК, в августе 2023 г. возбудила уголовное дело против М. Додика (Indictment filed against Milorad Dodik... 2023). В то же время К. Шмидт в марте 2024 г. внёс поправки в избирательное законодательство, согласно которым ЦИК обязали отзываться мандат избранного лица до истечения срока его полномочий со дня вступления в силу приговора суда, налагающего меру пресечения в виде ограничения замещения государственных должностей (Decision Enacting the Law on Amendments to the Election Law... 2023). По делу о неисполнении решений КС БиГ и Высокого представителя 26 февраля 2025 г. М. Додик был признан виновным и приговорён к одному году лишения свободы с шестилетним запретом занимать государственные должности (Dodiku ukinut pritvor...).

Решение Суда БиГ спровоцировало дальнейшую эскалацию противостояния руководства образования с общегосударственными органами власти. Уже на следующий день, 27 февраля 2025 г., скупщина РС приняла законодательный акт «о неприменении законов и запрещении деятельности внеконституционных институтов» (Zakon o neprimjenjivanju...), запрещающий деятельность на территории энтитета судебных и следственных учреждений БиГ, а именно: Суда БиГ, прокуратуры БиГ, Высшего судебного и прокурорского совета БиГ, Государственного агентства по расследованиям и защите. Исполняя решение Суда БиГ, 6 августа 2025 г. ЦИК аннулировала мандат президента РС, а подача апелляции результата не принесла.

Таким образом, отстранение президента РС стало событием исключительного политического значения в истории послевоенной БиГ и символом системного кризиса её государственности, т.к. воля внерегиональных акторов была реализована не напрямую через АВП, а посредством механизмов «внутреннего контура» – судебных, прокурорских и избирательных органов, создание и полномочия которых сами по себе выходят за пределы конституционной рамки, предусмотренной Дейтонскими соглашениями. Этот случай стал показательным примером реализации решений нелегитимного Верховного представителя через формально национальные институты, что говорит о постепенном переходе от прямого международного вмешательства к опосредованному контролю над политической системой БиГ через зависимые от международных акторов общегосударственные органы власти, т.е. к скрытой форме внешнего управления, при которой внутренние структуры используются для достижения внешнеполитических целей.

Иными словами, политически мотивированное правосудие, подрывающее конституционный порядок страны, не является частным эпизодом, а представляет собой симптом структурного кризиса, т.к. под прикрытием национальной юрисдикции внешние акторы сохраняют решающее влияние на политические процессы в БиГ через общегосударственные органы, несмотря на то что АВП утратил международную легитимность и её возможности по использованию «боннских полномочий» оказались ограничены.

Развитие политического кризиса в БиГ и его последствия

Формальное отстранение от должности М. Додика, наиболее влиятельной политической фигуры РС, привело к политическому кризису продолжительностью в два месяца: международные структуры и органы власти БиГ не решились использовать силовые методы, а руководство Республики Сербской перешло к артикуляции в публичной повестке не только темы проведения референдума о доверии президенту Республики Сербской, но и вопроса выхода энтитета из состава БиГ. Параллельно были проведены перестановки в руководстве сербской общины, в результате которых было сформировано обновлённое правительство под председательством С. Минича. Ключевые назначения отразили стремление М. Додика в условиях политической турбулентности опереться на максимально надёжную и проверенную команду. Выборы фигур самого премьера и Ж. Будимира на пост министра внутренних дел подтвердили тенденцию к усилению силового блока при формировании нового Кабинета.

Эскалация политической конфронтации обусловила активизацию внешнеполитических контактов сербского руководства в БиГ: в конце сентября 2025 г. состоялся официальный визит члена Президиума БиГ от сербского народа Жельки Цвиянович в Вашингтон, а 2 октября М. Додик во время официального визита в г. Сочи провёл переговоры с президентом РФ Владимиром Путиным. Результатом контактов стало изменение политической линии руководства Республики Сербской: вопрос о референдуме был снят с повестки, а НС РС назначила временно исполняющей обязанности президента Ану Тришич-Бабич. Таким образом, руководство РС фактически признало решение ЦИК об отстранении М. Додика и проведении досрочных президентских выборов в образовании. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что и.о. президента была назначена фигура, обладающая репутацией «прозападного» политика и располагающая контактами, позволяющими наладить связь с США. Симптоматично, что данное назначение было позитивно воспринято в Вашингтоне и вскоре с руководства образования, включая Ж. Цвиянович и М. Додика, были сняты все санкции. Скупщина же со своей стороны отменила вышеупомянутые законодательные инициативы, которые ранее были признаны недействительными КС БиГ: Закон о недвижимом имуществе, используемом для функционирования органов государственной власти, Закон о неприменении решений Конституционного суда БиГ, Закон о выборах РС, Закон о запрете деятельности внеконституционных институтов БиГ, Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс РС и Закон о Высшем судебно-прокурорском совете РС.

Таким образом, проведение президентских выборов в Республике Сербской становилось механизмом выхода из политического тупика, позволяющим ей властям избежать правового вакуума, сохранить легитимность и обеспечить преемственность власти. Иными словами, если первоначально правительство М. Додика и НС РС попытались воспрепятствовать проведению избирательной кампании, то впоследствии они пересмотрели свою позицию и приняли стратегическое решение перейти от бойкота выборов к модели контролируемой передачи власти в условиях, при которых сербское сообщество поддерживает политические силы, деятельность которых направлена на защиту имущественных прав и автономных полномочий Республики Сербской.

Досрочные президентские выборы в Республике Сербской состоялись 23 ноября 2025 г. и в них приняло участие шесть кандидатов, однако реальная борьба развернулась между поддерживаемым М. Додиком и правящей коалицией Синишой Караном и кандидатом от оппозиционной Сербской демократической партии – Бранко Бланушей. Соответственно, в рамках избирательной кампании С. Каран и Б. Блануша оказались ключевыми фигурами, олицетворявшими противоположные политические модели.

С. Каран – системный кандидат, за плечами которого 40 лет работы в силовых структурах и опыт руководства МВД Республики Сербской. По своей сути, его выдвижение, поддержанное как М. Додиком, так и Союзом независимых социал-демократов (СНСД), представляло собой определённый консенсус: как кандидат он формально отвечал новым политико-правовым условиям, но при этом за его выдвижением стоял расчёт руководства Республики Сербской и М. Додика сохранить влияние на ключевые процессы в энтитете. Таким образом, в рамках избирательной кампании голос за С. Карана фактически становился голосом в пользу М. Додика и проводимого им политического курса.

Кандидат от Сербской демократической партии и основной конкурент С. Карана – давно известный в политической сфере профессор, выстраивавший свою избирательную кампанию на критике руководства РС и правящей партии: главный тезис избирательной программы Б. Блануши по сути представлял собой артикуляцию антикоррупционной тематики, дополненный идеями защиты молодёжи и предотвращения миграции. Отдельного внимания заслуживает его позиция по Дейтонским соглашениям: Б. Блануша позиционирует себя как последовательный сторонник их полного соблюдения, подвергая резкой критике курс М. Додика, поддерживающего хорватских политиков, выступающих за создание отдельного образования. Иными словами, дистанцируясь от риторики возможного отделения Республики Сербской и отказывая в поддержке политическим требованиям хорватской стороны, Б. Блануша попытался привлечь не только оппозиционно настроенный, но и консервативный электорат, делая акцент на укреплении автономии РС в рамках существующего правового порядка.

Соответственно, выборы стали своего рода «референдумом о доверии президенту», о проведении которого прежде заявлял М. Додик: выдвижение С. Каран с самого начала задумывалось как продолжение курса отстранённого президента, т.е. ориентация на самостоятельность Республики Сербской и сопротивление внешнему вмешательству. Со своей стороны, Б. Блануша попытался предложить альтернативу, которая сводилась к критике длительного нахождения прежних элит у власти, необходимости борьбы с коррупцией и к приверженности Дейтонским соглашениям как гарантии стабильности.

Исход выборов имеет значимые последствия: по факту в ходе избирательной кампании произошло столкновение тенденции к консолидации общества вокруг идеи защиты автономии с угрозой усиления внешнего давления в вопросе пересмотра Дейтонской модели. Иначе говоря, в условиях осуществляемой под внешним контролем трансформации механизмов управления в стране, политическая борьба обозначенных кандидатов неизбежно выходит за рамки простой внутривнутриполитической конкуренции, что делает неизбежным сохранение в Республике Сербской конфликтного потенциала. Результаты голосования подтвердили, что курс СНСД сохраняет высокий уровень поддержки, однако обозначившийся рост популярности оппозиции позволяет осуществлять попытки изменения баланса сил с помощью административного ресурса общенациональных органов власти (ЦИК БиГ). Соответственно, тенденция к возрастанию электоральной поддержки оппозиции чревата серьёзной угрозой для правящей политической силы и стабильности в РС. Это сигнал властям о необходимости адаптировать свою политику к проблемам и ожиданиям населения.

Победа С. Карана с небольшим отрывом (50,3 против 48,37%) на текущий момент не является однозначной и бесспорной (CIK DiH objavio nove podatke...). Существенный рост поддержки оппозиции, обусловленный целым комплексом факторов (таких как накопившаяся усталость части электората от длительного доминирования правящей партии, недовольство социально-экономической ситуацией в образовании, реакция на тактические уступки СНСД, в частности отказ от ранее заявленных жёстких позиций по ключевым институцио-

нальным вопросам, формирование образа Б. Блануши как умеренной системной альтернативы, способной артикулировать критику власти, не ставя под сомнение основы автономии Республики Сербской), сопровождается её заявлениями о фальсификациях и административном давлении властей. Действительно, спустя месяц после выборов ЦИК БиГ выявил нарушения и принял решение аннулировать результаты на 136 избирательных участках в 17 округах (Poništení prijevremeni izbori...), что свидетельствует о высокой степени институциональной конфликтности избирательного процесса и о возможности прямого административного влияния на исход голосования в условиях минимального разрыва между кандидатами.

Масштаб повторного голосования объективно ставит под вопрос результаты кампании и, таким образом, свидетельствует о том, что политическая система Республики Сербской остаётся в зоне политической турбулентности. В случае окончательной победы С. Карана формальное отстранение М. Додика не приведёт к утрате его собственных политических позиций: занимая должность председателя СНСД, он сохранит за собой контроль над партийной структурой и над скупщиной, что позволит руководству образования осуществить транзит властных полномочий в своих интересах и обеспечить преемственность политической линии, несмотря на смену персоналий. В то же время пересмотр текущих результатов в пользу оппозиционного кандидата несёт в себе риски углубления кризиса и эскалации напряжённости с труднопрогнозируемыми политическими последствиями.

* * *

Окончательные итоги досрочных президентских выборов в Республике Сербской пока не подведены. Подтверждение победы представителя партии власти приведёт к сохранению статус-кво, при этом вопросы имущественных прав и автономных полномочий обоих образований БиГ продолжают определять динамику внутривнутриполитической повестки. Так или иначе, выборы обозначат пределы вмешательства АВП: победа С. Карана будет означать, что усиление внешнего давления не привело к ожидаемой трансформации политического ландшафта РС. Электоральный процесс вновь приобрёл характер символического сопротивления даже в условиях низкой явки, не ослабившей его легитимность в силу сохранения восприятия голосования у подавляющей части населения не в качестве выбора между кандидатами и программами, а как действия, обеспечивающего целостность автономии и её институциональной субъектности. В то же время пересмотр результатов голосования в пользу Б. Блануши может привести, с одной стороны, к углублению внутривнутриполитического кризиса, а с другой – к существенным, если не структурным, изменениям политической жизни Республики Сербской и Боснии и Герцеговины в целом.

Список литературы/ References

Case No. U-10-22. Decision on Admissibility and Merits. The Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. 22.09.2022. Available at: https://www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_en/U-10-22-1342532.pdf (accessed 10.11.2025).

CIK BiH objavio nove podatke: Siniša Karan i dalje vodi u utrci za predsjednika Republike Srpske. N1 BiH. 24.11.2025. Available at: <https://n1info.ba/vijesti/cik-bih-objavio-nove-podatke-sinisa-karan-i-dalje-vodi-u-utrci-za-predsjednika-republike-srpske/> (accessed 25.11.2025).

Decision Enacting the Law on the Temporary Prohibition of Disposal of State Property of Bosnia and Herzegovina. OHR. 21.03.2005. Available at: <https://www.ohr.int/decision-enacting-the-law-on-the-temporary-prohibition-of-disposal-of-state-property-of-bosnia-and-herzegovina-2/> (accessed 10.11.2025).

Decision Preventing the Entry into Force of the Law on Amendments to the Law on Publication of Laws and Other Regulations of Republika Srpska. OHR. 01.07.2023. Available at: <https://www.ohr.int/decision-preventing-the-entry-into-force-of-the-law-on-amendments-to-the-law-on-publication-of-laws-and-other-regulations-of-republika-srpska-3/> (accessed 10.11.2025).

Decision Preventing the Entry into Force of the Law on Non-application of Decisions of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. OHR. 01.07.2023. Available at: <https://www.ohr.int/decision-preventing-the-entry-into-force-of-the-law-on-non-application-%D0%BEf-decisions-of-the-constitutional-court-of-bosnia-and-herzegovina/> (accessed 10.11.2025).

Decision enacting the Law on Amendments to the Criminal Code of Bosnia and Herzegovina. OHR. 01.07.2023. Available at: <https://www.ohr.int/decision-enacting-the-law-on-amendments-to-the-criminal-code-of-bosnia-and-herzegovina/> (accessed 10.11.2025).

Decision Enacting the Law on Amendments to the Election Law of Bosnia and Herzegovina. OHR. 26.03.2024. Available at: <https://www.ohr.int/decision-enacting-the-law-on-amendments-to-the-election-law-of-bosnia-and-herzegovina-11/> (accessed 10.11.2025).

Dodiku ukinut pritvor, mora se redovno javljati policiji. Al Jazeera. 04.07.2025. Available at: <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2025/7/4/sud-bih-ukinuo-pritvor-miloradu-dodiku> (accessed 10.11.2025).

Indictment filed against Milorad Dodik and Miloš Lukić. The Prosecutor's Office of Bosnia and Herzegovina. 14.08.2023. Available at: <https://tuzilastvobih.gov.ba/?id=5692&jezik=e> (accessed 10.11.2025).

Order Suspending the Application of the Law on the Status of State Property Situated in the Territory of Republika Srpska and Under the Disposal Ban. OHR. 05.01.2011. Available at: <https://www.ohr.int/order-suspending-the-application-of-the-law-on-the-status-of-state-property-situated-in-the-territory-of-republika-srpska-and-under-the-disposal-ban-2/> (accessed 10.11.2025).

Order Suspending the Application of the Law on Immovable Property Used for Functioning of Public Authority. OHR. 12.04.2022. Available at: <https://www.ohr.int/order-suspending-the-application-of-the-law-on-immovable-property-used-for-functioning-of-public-authority/> (accessed 10.11.2025).

Poništeni prijevremeni izbori za predsjednika Republike Srpske na 136 biračkih mjesta u 17 izbornih jedinica. Centralna izborna komisija BiH. 24.12.2025. Available at: <https://www.izbori.ba/?Lang=3&CategoryID=64&Id=5876> (accessed 24.12.2025).

The Law on the Status of State Property Located on the Territory of the Republika Srpska and under the Disposal Ban. 14.09.2010. Official Gazette of the Republika Srpska, no. 135/10.

Zakon o nepokretnoj imovini koja se koristi za funkcionisanje javne vlasti. 23.02.2023. Službeni glasnik Republike Srpske, br. 16/23.

Zakon o neprimjenjivanju Zakona i zabrani djelovanja vanustavnih institucija BiH. 05.03.2025. Službeni glasnik Republike Srpske, br. 19/25.

Энтина, Е. Г. (отв. ред.) (2025). 30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния? М.: Зебра Е. [Entina, E.G. (ed.) (2025). 30 Years of Dayton: How are you, Bosnia? Moscow: Zebra E. (In Russian)].